

ПЛАНИГРАФИЯ СЛЕДОВ УТИЛИЗАЦИИ ОХОТНИЧЬЕЙ ДОБЫЧИ НА АМВРОСИЕВСКОМ КОСТИЩЕ

Снежко И.А.

The article is devoted to the investigation of traces of utilization of hunting on skeletons at the Amvrosievka bison bone bed. As a result of analysis, some distinguishing features of butchering activity were observed in different areas and at different depth of the bone bed. One of the factors that had brought those features about might be the seasons of hunting operations. At least three hunting episodes may be assumed for Amvrosievka bone bed. Probably, they took place in the early spring (March), in the fall (October) and in the early winter (December).

ВВЕДЕНИЕ

Амвросиевское костыще бизонов по-прежнему остается уникальным памятником, который предоставляет возможность для изучения разделки охотничьей добычи - важной составляющей жизни древнего населения.

Памятник расположен в Донецкой области, уг. Амвросиевка и исследовался с перерывами с 1935 по 1994 год [Евсеев, 1947; Пидопличко, 1953; Krotova, Belan, 1993]. К настоящему времени на костыще исследовано более 320 кв. м. Отмечены останки более 500 особей бизона (*Bison priscus deminutus* Gromova - короткорогий варитет четвертичного зубра [Бибикова, 1950]).

ИСТОРИОГРАФИЯ. МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

На сегодняшний день существует много работ, авторы которых в той или иной мере затрагивают тему утилизации охотничьей добычи.

Фаунистический материал стоянки Каменная Балка II используется для анализа практики разделки и определения границ участков, где эта разделка производилась. На основании изучения представленных элементов скелета и анатомических групп костей был сделан вывод о том, что начальная разделка проводилась вне базовой стоянки, а на стоянку приносились лишь отдельные части охотничьей добычи [Леонова, 1985, с.14]. Основными объектами охоты для обитателей стоянки были лошадь и бизон. Наблюдения над распределением и составом костей этих двух видов животных позволили Н.Б. Леоновой и Е.В. Минькову прийти к выводу о различии методов, использовавшихся при их разделке [Leonova, Min'kov, 1988]. Изменчивость в соотношении скелетных элементов каждого вида дала возможность Е.В. Минькову предположить для Каменной Балки II несколько, по крайней мере два, сезона охоты [Миньков, 1991, с.16].

Изучение фаунистических материалов стоянки Анетовка II также позволило констатировать наличие здесь следов разделочной деятельности [Бибикова, Старкин, 1989, с.127-131] и определить зоны, где проводилась начальная разделка охотничьей добычи и дальнейшая более дробная утилизация частей туши [Станко, Краснокутский, Старкин, 1992, с.10-12].

Общую модель последовательности операций по разделке бизона на основании этнографических данных и данных исследователей северо-американских мест забоя животных палеолитическими охотниками описал Г.Е. Краснокутский [Краснокутский, 1992, с.9-10].

Фаунистический материал Амвросиевского костыща бизонов использован для изучения процесса утилизации охотничьей добычи. Для этой цели рассматривались следы резанья, оставленных на костях кремневыми орудиями [Кротова, Снежко, 1993, с.72-84], древние изломы, образовавшиеся в результате разбиения костей [Кротова, Снежко, 1996, с.139-146].

К проблеме определения сезона охоты для данного памятника неоднократно обращались исследователи.

Так, И.Г. Пидопличко установил, что в составе амвросиевского стада были телята утробного возраста и не старше двух месяцев. Поскольку отел у бизонов происходит весной, главным образом в мае, он отнес время охоты к концу мая - июню [Пидопличко, 1953, с.66].

В.И. Зубарева считала, что нахождение в Амвросиевке небольшого количества косточек телят в возрасте нескольких месяцев указывает на гибель стада в конце лета или в осенне-зимнее время [Зубарева, 1948, с.25].

Н.Б. Леонова и Е.В. Миньков утверждают, что нет оснований приурочить охоту к концу весны - началу лета, как и вообще к какому-либо определенному сезону: комплекс использовал-

ся неоднократно и круглогодично [Леонова, Миньков, 1987, с. 45].

В другой работе Е.В. Миньков, используя данные о присутствии останков утробных тел и высокой избирательности анатомических частей, делает вывод, что охота происходила в ранне-весеннее время [Миньков, 1991, с. 12].

А.В. Старкин и Н.Г. Белан, изучив 22 нижних челюсти из раскопок 1986 и 1988 годов, предположили зимнюю охоту [Krotova, Belan, 1993, p.134-135].

На основании изучения стратиграфии костица А.А. Кротова предположила, что памятник характеризуется по крайней мере двумя эпизодами формирования, каждый из которых мог отражать отдельное охотничье событие [Krotova, Belan, 1993, p. 139]. На основании данных изучения фаунистического материала сезон охоты на бизонов определен концом весны - началом лета, а также осенью - началом зимы.

Подробные сведения о разделке охотничьей добычи можно найти в многочисленных работах северо-американских археологов.

Модель разделки бизона с описанием последовательных операций дана в работе Джона Уайта [Weat, 1967, p.49], детально документированна экспериментальная разделка взрослой самки бизона у Джорджа Фрисона [Frison, 1978, p.301-328]. Образцы разделки бизона представлены для большого количества памятников. На некоторых производилась забой животных, за которым следовала полная разделка здесь же, на месте: Gull Lake Site [Kehoe, 1973, p.152], Gonkee Site 48SH312, Site 48SH311, Kolold (24BH406) и др. [Frison, 1978, p.203-21]; иногда вторичная разделка проводилась на несколько обособленном участке в пределах района забоя у очагов (костров) (Hudson Meng) [Agenbroad, 1978, p.35], или на небольшом отдалении от места забоя (Agate Basin) [Frison, 1978, p.154-162]. На ряде памятников (Casper, Olsen-Chubbuk) в связи с топографическими условиями расположения (параболическая песчаная дюна, узкий глубокий овраг) отмечены преимущественно следы разделки, следовавшей непосредственно за временем забоя. Дальнейшая обработка и подготовка добычи к употреблению производилась, вероятно, в более удобном месте [Frison, 1978, p.173, 178-179]. Еще одна группа памятников (Hogner Site, Finley Site, Howkeen Site) представляют собой районы специализированной обработки добычи, части которой доставлялись сюда с мест забоя и первичной разделки, находившихся, вероятно, недалеко [Frison, 1978, p.181-188, 193-201].

Разделочная деятельность на месте забоя и стоянки зависела от многих факторов, но, в целом, обработка охотничьей добычи (имеются

ввиду крупные животные, такие как бизон) предполагает два больших этапа. К первичной разделке, которая по времени следует сразу за завершением охоты, относится свежавание и деление туши на пригодные для транспортировки или дальнейшей разделки куски. Ко вторичной разделке относятся дальнейшая сегментация туши, срезание мяса и добыча костного мозга [Binford, 1981, p.127; Zeimens, 1982, p.217].

Операции, производимые во время разделки животного, оставляли на костях следы в виде нарезок и изломов [Binford, 1981, p.102-142].

Первичная разделка характеризуется следующими разделочными повреждениями костей:

1. Снятие шкуры представлено нарезками на черепе: на внешней поверхности нижней челюсти, вокруг рогов и ушей, а также на костях конечностей: дистальной части берцовой, стволе плюсневой, дистальной части лучевой, стволе пястной и на фалангах.

2. При извлечении языка нижняя челюсть разбивалась в районе диастемы, или могли оставаться нарезки на ее внутренней поверхности.

3. При сегментации туши с использованием режущих инструментов нарезки оставались в местах сочленений: на дистальном и проксимальном эпифизах бедренной, берцовой, плечевой, лучевой, на проксимальных концах плюсневой и пястной, вокруг acetabulum тазовой. Следы членения туши прослеживаются на затылочной кости черепа и вентральной поверхности атланта или, в зависимости от способа разделки, атланта и эпистрофея. Сегментацию позвоночного столба представляют нарезки на 6-м шейном и 13-14-м грудных позвонках, отделение от него ребер - нарезки на вентральной поверхности ребер. Когда отделялась масса ребер, оставались изломы у дистального и проксимального концов, а также могли возникнуть нарезки на груди.

Характерным способом разделки туш крупных животных являлось использование частей скелета как системы рычагов - кости выворачивались в местах сочленений, затем перерезались связи.

Изломы костей нижних отделов конечностей могли произойти только во время первичной разделки, когда разделщик хотел полакомиться свежим костным мозгом (мозг в этих костях очень быстро портится и становится непригодным для употребления в пищу).

При вторичной разделке отмечались следующие следы:

1. При удалении спинного горба на остистых отростках оставались следы в виде нарезок и изломов.

2. При срезании мяса с лопатки на ней оставались нарезки и изломы.

3. Возможно, нарезки на тазовых костях также можно рассматривать как следы срезания мяса.

4. Больше всего следов срезания мяса обычно фиксируется на костях конечностей и ребрах.

5. Изломы длинных костей верхних отделов конечностей свидетельствуют о добыче костного мозга сразу после разделки (в замороженном виде он теряет свои питательные свойства). Для того, чтобы подготовить кость к разбиванию, ее поверхность необходимо было очистить. В результате оставались нарезки, которые почти не отличаются от следов срезания мяса.

Характер и последовательность разделочных операций могут быть неодинаковыми как на разных памятниках, так и в пределах одного памятника, в зависимости от комплекса факторов, таких как: топографические условия расположения места забоя; время года; количество забоев (охот); размер охотничьей группы; состав стада; количество убитых животных; кондиции животных. Важное значение имела стратегия использования добычи: потребление в свежем виде, заготовка мяса впрок (сушка, вяление, пеммикан), использование не пищевого материала (шкуры, кости) [Кеhoe, 1973, p.152; Todd, Hofman, Schultz, 1990, p.821].

АНАЛИЗ МАТЕРИАЛОВ

Целью данного исследования является изучение следов разделки охотничьей добычи на Амвросиевском костеце по условным горизонтам в Западном и Центральном раскопах и сравнение их между собой. На основании полученных результатов предполагается выяснить, существовали ли различия в разделочной деятельности, оставившей следы на костях, на различных участках костеца и на разных глубинах.

Для анализа отобраны 408 костей со следами разделки, полученные во время раскопок под руководством А.А. Кротовой в 1986-1994 годах.

На Центральном раскопе в 1986-1989 годах была исследована площадь 46 кв. м. На 30-ти кв. м. пройдено три условных горизонта, где фаунистические остатки брались выборочно. Из первого горизонта прирезки (16 кв. м.), вскрытой в 1989 году, брались все фаунистические остатки - это массовый материал, который мы подробно проанализируем.

Всего в I горизонте прирезки отмечено 6 костей со следами резанья и 45 - с древними изломами (Таблица I).

Нарезки прослежены на диафизе лучевой, в 12 см от проксимального конца, фрагменте тазовой, на фрагменте диафиза метаподия, а также на трех фрагментах стенок ребер.

Древние изломы есть на фрагменте диастемы нижней челюсти в части, направленной к молярам; трех остистых отростках - на двух у основания и на одном в средней части. Из 15 фрагментов ребер - 6 фрагментов суставной части, 2 - участка, прилегающего к дистальному концу и 7 фрагментов стенок, причем в трех случаях можно говорить об осколках, выпавших при ломании. Лопатка представлена двумя образцами суставной части с прилегающей шейкой и верхней частью тела (один - в двух фрагментах) с древними изломами на каудальном и краниальном краях. Плечевая демонстрирует излом в нижней части диафиза. Пястных костей с древними изломами 6: на трех излом у проксимального конца и на трех - у дистального. Фрагмент седалищной кости тазовой имеет древний излом в области седалищной вырезки; фрагмент подвздошной кости с изломом за вентральной ямкой. На бедренной изломы присутствуют в диафизной части: на одном фрагменте у проксимального конца в районе малого вертела, два - фрагменты стенки, выпавшие в результате разбивания. Берцовая представлена одним фрагментом диафиза с изломом. Изломы на плюсневой представлены следующим образом: одна кость в трех фрагментах является классическим примером разбивания для добычи костного мозга [Binford, 1981, p.155], на одном из этих фрагментов на выступе у дистального конца - это следы ретуши, которая, видимо, образовалась от выстукивания (устное определение А. Усачука). Кроме того, изломы есть еще на трех фрагментах плюсневых: у проксимального конца, у дистального и в районе средней части диафиза. Четыре небольших фрагмента стенок трубчатых костей с древними изломами по всему периметру являются осколками, выпавшими при разбивании. Отмечены также два неопределимых фрагмента со следами изломов.

Кости с искусственными повреждениями из I горизонта прирезки позволяют говорить о разделочных операциях по первичной и вторичной разделке.

Излом на нижней челюсти в районе диастемы демонстрирует следы операции по извлечению языка. Пястные и плюсневые могли быть сломаны для добычи костного мозга, нарезки на них могли появиться в результате очистки костей от мягких тканей при подготовке к разбиванию. Нарезки на проксимальном конце плюсневой характерны для процесса расчленения туши. Тазовая в районе подвздошной кости могла быть сломана для освобождения бедренной. Нарезки и изломы на ребрах могли появиться во время сегментации туши.

Вторичная разделка представлена изломами остистых отростков, которые возникли при

Таблица I. Распределение костей с нарезками и древними изломами по условным горизонтам Западного и Центрального раскопов (массовый материал).

Горизонт	Ниж. чел.		позвонок			ост. отр.	ребра	грудина	лопатка	плечевая	лучевая	локтевая	пястная	тазовая	бедренная	берцовая	плюсневая	фаланг.	суст.	ст. груб.			
			ш.	гр.	п																		
	н	н	н	н	н	н	н	н	н	н	н	н	н	н	н	н	н	н	н	н	н		
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ РАСКОП																							
I (прирезка)	1					3	3	15		2	1	1		6	1	2	3	1	4	4			
ЗАПАДНЫЙ РАСКОП																							
IV						2	1	11	15							1	1	1	3	2	1	1	9
V	2					1	18	22	1	1			1	3	6	2	1		1	1	1	6	
VI						4	9	24		3				1						1	1	11	
VII-VIII						2	22	20				2	1					2			10	20	
IX-XII							2	18						1		1	1				2	32	

Таблица II. Распределение костей с нарезками и древними изломами по условным горизонтам Западного и Центрального раскопов (не массовый материал).

Горизонт	позвонки			ост. отр.	ребра	грудина	лопатка	плечевая	лучевая	локтевая	пястная	тазовая	бедренная	берцовая	плюсневая	фаланг.	суст.	ст. труб.		
	Ниж. чел.	ш.	гр.																п	
																				н
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ РАСКОП																				
I					1	1			2	1			1	1	3	1	5		1	
II						4		3	1			1							1	3
II-III	1	1				2	3		2		1	1							1	2
III		1			1	1	3	2		1		1	1		2	1			2	5
ЗАПАДНЫЙ РАСКОП																				
I-III								1	2	1		1		1	3					1

отделении спинного горба; изломы на лопатке - при отделении с нее мяса; изломы на плечевой, бедренной, берцовой возникли при добыче костного мозга. Нарезки на лучевой появились при срезании мяса.

Что касается материалов условных горизонтов I-III Центрального раскопа, то, поскольку массового материала здесь нет, ограничимся кратким обзором костей со следами разделки (Таблица II).

В I условном горизонте костей со следами резанья три: фрагмент берцовой, фрагмент плюсневой и фрагмент стенки трубчатой кости. Изломы зафиксированы на фрагменте остистого отростка, фрагменте ребра, двух фрагментах лучевых, локтевой, бедренной, трех фрагментах берцовых, пяти фрагментах плюсневых и на одном неопределимом фрагменте.

К первичной разделке здесь можно отнести подготовку и разбивание плюсневых для добычи костного мозга, а также условно - ломание ребер.

Вторичная разделка представлена одним остистым отростком со следами ломания. Лучевая, локтевая, бедренная, берцовые имеют следы, которые могли возникнуть при подготовке и разбивании костей для добычи мозга.

Во II условном горизонте нарезки отмечены на трех фрагментах диафизов плечевой и на фрагменте трубчатой кости; изломы - на фрагменте плечевой, четырех фрагментах ребер, одном фрагменте тазовой, на трех фрагментах стенок трубчатых костей и на одном неопределимом фрагменте.

К операциям первичной разделки в этом условном горизонте относятся излом на тазовой кости. Он мог появиться при освобождении бедренной. Сегментация туши представлена изломами ребер.

Срезание мяса при вторичной разделке иллюстрируется нарезками на плечевых и фрагменте стенки трубчатой кости. Процесс добытия костного мозга представлен разбитой плечевой и фрагментами стенок трубчатых костей, выпавших при разбивании.

Во II-III горизонтах нарезки представлены на фрагменте резцовой части нижней челюсти, фрагменте локтевой, двух фрагментах ребер, на фрагменте стенки трубчатой кости и одном неопределимом фрагменте; изломы - на фрагменте нижней челюсти, двух фрагментах лопатки, на фрагменте пястной, трех фрагментах ребер, на плюсневой и на двух фрагментах стенок трубчатых.

Нарезки в III горизонте отмечены на фрагменте остистого отростка, трех фрагментах ребер, фрагменте тазовой, двух фрагментах стенок трубчатых и одном неопределимом фрагменте; изломы - на нижней челюсти, остистом отростке, фрагменте лопатки, двух фрагментах

ребер, тазовой, двух фрагментах берцовой и на пяти фрагментах стенок трубчатых.

В этих условных горизонтах к первичной разделке относятся операции по снятию шкуры и извлечению языка, следы которых в виде нарезок и изломов отмечены на фрагментах нижних челюстей. Фрагменты тазовой предположительно представляют процесс освобождения бедренной. К этапу сегментации туши относятся нарезки и изломы на ребрах. Пястная и плюсневая ломались для добычи костного мозга.

Ко вторичной разделке относятся следы операций по удалению спинного горба, отделению мяса (следы на локтевой, лопатке и, вероятно, нарезки на ребрах) и добыче костного мозга (берцовая, стенки трубчатых костей).

Для Центрального раскопа обоснованные выводы относительно разделочных операций можно сделать только на массовом материале I горизонта прирезки. Здесь следы разделки присутствуют практически на всех основных костях посткраниального скелета и на нижней челюсти, что свидетельствует о проведении операций по первичной и вторичной разделке, включая добычу костного мозга. В том числе и из таких костей, как метаподии (10 экз.). Это достаточно показательный момент - свидетельство хороших кондиций животных. Лоуренс Тодд произвел определение сезона гибели животных по стертости - прорезыванию зубов (образцы получены на разных участках костища и на разной глубине) [Krotova, Todd, in press]. Для I горизонта прирезки Центрального раскопа - это октябрь. В этот период животные находятся в хорошей форме и костный мозг, включая тот, что находится в метаподиях, представляет большую пищевую ценность.

Что касается всех остальных материалов Центрального раскопа (I-III горизонты), то поскольку здесь мы имеем дело, по сути, с выборкой, можно говорить лишь о вероятности, в той или иной мере отражающей реальное соотношение костей со следами разделочной деятельности. Принимая это во внимание, рассмотрим верхние (I-II условные горизонты) и нижние (II-III и III условные горизонты) части исследованного слоя.

Нижние челюсти со следами резания и ломания встречены только в нижних горизонтах. Остистых отростков с древними изломами по одному, а в нижних горизонтах еще один со следами резания. Одинаковым количеством представлены в верхней и нижней частях фрагменты ребер с изломами - по 5, в нижней есть еще 5 с нарезками. Три фрагмента лопатки с древними изломами отмечены в нижних горизонтах. Плечевые, лучевые и бедренные кости со сле-

ами разделки представлены только в верхних горизонтах. Локтевая - по одному экземпляру в двух частях. Метаподии зафиксированы в соотношении 6:2. Стенок трубчатых костей с нарезками и изломами больше в нижних горизонтах (5 и 10 соответственно).

Таким образом, прослеживаются некоторые отличия в составе костей, несущих следы разделки: в нижних условных горизонтах отсутствуют плечевые, лучевые, бедренные; в верхних горизонтах больше плюсневых. Лоуренс Тодд по стертости — прорезыванию зубов для III условного горизонта Центрального раскопа определил время забоя как март. В этот период животные истощены после зимы и костный мозг из метаподий практически не пригоден для употребления. Возможно, этим объясняется незначительное количество этих костей с изломами.

На Западном раскопе (он расположен в 26 м к юго-западу от Центрального) исследована площадь 20 квадратных метров (из них 9 кв. м. - in situ). Здесь пройдено 12 условных горизонтов, из которых в трех (I-III) кости просматривались выборочно (Таблица II), в девяти (IV-XII) представлен массовый материал (Таблица I).

IV горизонте костей со следами резанья 19. Нарезки прослежены на двух фрагментах остистых отростков. Ребер с нарезками 11 (на 5-ти присутствует также след древнего излома): один фрагмент участка, примыкающего к головке, 6 фрагментов средней части ребра. Нарезки на берцовой расположены в 10 см от дистального конца; на плюсневой — по центру диафизной части. Следы резанья отмечены на двух первых фалангах задней конечности, а также на фрагменте стенки трубчатой кости.

Костей с древними изломами 31. На фрагменте остистого отростка излом расположен в проксимальной части. Ребер со следами ломания 15-ть экземпляров (на 5-ти из них есть нарезки) — один фрагмент участка, прилегающего к суставной части, 8 фрагментов средней части или части, прилегающей к дистальному концу. На 7-ми фрагментах излом расположен по всему периметру — это осколки, выпавшие при ломании. На берцовой излом расположен в нижней части диафиза, у дистального конца. Плюсневая с древними изломами представлена двумя фрагментами проксимального конца и одним фрагментом дистального с небольшим участком диафиза. Все 9 фрагментов стенок трубчатых костей имеют след древнего излома по всему периметру - это выпавшие при разбивании осколки. Древний излом есть на одной суставной кости - это наружная кость второго ряда карпального сустава. Кроме того, отмечен излом на неопределимом фрагменте плоской кости.

Первичная разделка в этом условном горизонте представлена нарезками на одной плюсневой и изломами на трех - эти следы могли возникнуть при подготовке к разбиванию и разбиванию кости для добычи костного мозга. Нарезки на фалангах появились при снятии шкуры, а на суставной, возможно, при первичном расчленении туши. Сегментация грудной клетки представлена 15-ю фрагментами ребер с древними изломами и, возможно, 11-ю ребрами с нарезками.

Вторичная разделка представлена операциями по срезанию спинного горба - нарезки на двух фрагментах остистых отростков и излом на одном. Срезание мяса фиксируется нарезками на берцовой, возможно, на ребрах и нарезками на фрагменте стенки трубчатой. Излом виден на дистальном конце берцовой, 9-ти фрагментах стенок трубчатых костей - это следы разбивания для добычи костного мозга.

Условный горизонт содержал 36 костей со следами резанья. Нарезки отмечены на двух фрагментах нижней челюсти (под молярами), на одном фрагменте остистого отростка (вдоль гребня), на 18-ти фрагментах ребер, на одном фрагменте лопатки и одном фрагменте грудины. Фрагмент дистального конца пястной кроме нарезок имеет еще след древнего излома. Фрагментов тазовой кости с нарезками шесть. Следы резанья на фрагменте бедренной прослежены в диафизной части. Нарезки есть также на первой фаланге. Следует отметить фрагмент стенки трубчатой кости с древним изломом и нарезкой и, три неопределимых фрагмента плоской кости с нарезками.

Следы древних изломов есть на 34-х костях, в основном на ребрах (22 экз.). Из них 6 - суставные участки, 14 - фрагменты средней части или части, прилегающей к дистальному концу (из них 9 - фрагменты, выпавшие при ломании). Пястная представлена двумя фрагментами дистального конца с древним изломом в диафизной части (на одном прослежены также нарезки) и одним фрагментом проксимального конца с изломом прилегающего участка диафиза. Тазовая кость представлена двумя фрагментами: на одном древний излом проходит за вентральной ямкой, другой - с изломом по всему периметру - осколок, выпавший при разбивании. Излом на плюсневой расположен в диафизной части, примыкающей к дистальному концу. В этом горизонте отмечены 6 фрагментов стенок трубчатых костей, из которых 3 - выпавшие осколки.

Первичная разделка представлена нарезками на нижней челюсти, которые образовались при снятии шкуры и удалении языка, следы снятия шкуры прослеживаются также на фаланге. Следы на фрагментах тазовых (6 экз. с нарезка-

ми, 1 экз. с изломом и 1 экз. - выпавший при ломании фрагмент) скорее всего, возникли при первичной сегментации туши. К этому же разделочному этапу относятся пястные (1 экз. с нарезками и 3 экз. с изломами) и одна плюсовая с изломом - они имеют следы разбивания для добычи костного мозга и подготовки к этой операции. Сегментацию туши представляют нарезки на грудине и ребрах, а также изломы на ребрах.

Ко вторичной разделке относится срезание спинного горба, представленное нарезками на фрагменте остистого отростка. Срезание мяса - нарезками на лопатке. Процесс срезания мяса или подготовки к разбиванию для добычи костного мозга иллюстрируют бедренная и фрагмент стенки трубчатой с нарезками. Операции по извлечению костного мозга - фрагменты стенок трубчатых и фрагмент трубчатой кости молодого животного с изломами. Нарезки на тазовой могли возникнуть при срезании мяса.

VI условный горизонт содержал 17 костей с нарезками: 4 фрагмента остистых отростков (нарезки на них расположены у основания); 9 фрагментов ребер (на одном фрагменте есть также след древнего излома); один фрагмент тазовой; коленная чашечка; один фрагмент стенки трубчатой кости (на нем есть также древний излом) и неопределимый фрагмент плоской кости.

Костей с древними изломами в этом горизонте 37. Это три фрагмента лопатки (2 - фрагменты одной кости); 24 фрагмента ребер (2 фрагмента участков, прилегающих к суставному концу, 6 фрагментов средней части или части, прилегающей к дистальному концу), из них 10 выпавшие осколки; на одном фрагменте ребра с древним изломом есть следы резанья. Стенок трубчатых костей с древними изломами 11, на одном фрагменте - нарезки; 10 имеют излом по всему периметру и являются выпавшими осколками.

К первичной разделке из этого условного горизонта можно отнести, вероятно, фрагмент тазовой с нарезками и коленную чашечку с нарезками - следы здесь могли появиться при сегментации туши. Расчленение грудной клетки и, возможно, срезание мяса с этой части представлены нарезками и изломами на ребрах. Ко вторичной разделке относится большее число следов на костях. При срезании спинного горба появились нарезки на четырех фрагментах остистых отростков. Изломы на лопатке могли возникнуть при отделении с нее мяса. Возможно, нарезки на тазовой кости отражают срезание мяса. На фрагментах стенок трубчатых костей нарезки возникли в результате срезания мяса или подготовки кости к разбиванию для добычи костного мозга. Десять осколков стенок трубчатых выпали при разбивании костей.

VII-VIII условные горизонты - здесь костей с нарезками 39: две пястных, два фрагмента остистых отростков, 22 фрагмента ребер (из них 2 - с частью головки), 10 фрагментов стенок трубчатых костей, 2 фрагмента плоской кости и неопределимый фрагмент.

Костей с древними изломами 47: следы ломания представлены на диафизе у проксимального конца одной пястной, на двух плюсовых и одном метаподии (точно не определен); на 20 фрагментах ребер (один - фрагмент участка, прилегающего к суставной части, 14 фрагментов средней части или части, прилегающей к дистальному концу, 5 - мелкие фрагменты стенок); в 9 случаях можно говорить о выпавших при разбивании осколках. Кроме того, здесь зафиксировано 3 неопределимых фрагмента с древними изломами.

К первичной разделке в этих горизонтах можно отнести кости метаподий, следы на которых иллюстрируют процесс разбивания костей для добычи костного мозга на начальных стадиях разделки. Сегментация грудной клетки показана фрагментами ребер с нарезками и древними изломами.

Вторичная разделка представлена операцией срезания спинного горба - нарезками на остистых отростках. Срезание мяса и подготовка к добыче костного мозга отражено нарезками на стенках трубчатых костей, а разбивание костей для добычи мозга - фрагментами стенок трубчатых с древними изломами.

Среди материалов IX-XII условных горизонтов нарезки отмечены на двух фрагментах ребер (части, прилегающие к суставному концу), на них есть следы древних изломов, а также на двух фрагментах стенок трубчатых костей с древними изломами.

Костей с изломами здесь 56. Излом на тазовой находится в области наружного подвздошного бугра. Фрагмент берцовой (дистальный эпифиз и часть диафиза), которая входила в анатомическую группу с костями скакательного сустава, имеет след древнего излома в диафизной части. Одна плюсовая имеет след древнего излома на диафизе у проксимального конца. Ребер с древними изломами 18 - 2 фрагмента суставных участков (на них есть также нарезки), 10 фрагментов средней части ребра или участка, расположенного ближе к дистальному концу (2 - выпавшие осколки), остальные - мелкие фрагменты стенок (4 - выпавшие осколки). Стенок трубчатых костей с древними изломами 32, 20 фрагментов - выпавшие осколки. Зафиксировано также 3 неопределимых фрагмента плоской кости с древними изломами.

Первичная разделка представлена операциями по добыче костного мозга. Изломы на

плюсневой и берцовой интерпретируется как след разбивания кости, покрытой шкурой, на первых этапах разделки туши. Древние изломы тазовой кости, вероятно, иллюстрируют процесс ее разбивания для освобождения бедренной. Изломы ребер показывают процесс сегментации грудной клетки.

Вторичная разделка представлена нарезками на стенках трубчатых - возможно, это следы срезания мяса или подготовки кости к разбиванию для добычи костного мозга. Фрагменты стенок трубчатых костей с древними изломами фиксируют этот процесс добычи костного мозга.

В I-III условных горизонтах Западного раскопа кости просматривались выборочно.

Нарезки прослежены на дистальном конце плечевой.

Костей со следами древних изломов 9: 2 фрагмента плечевых костей, фрагмент лучевой, фрагмент тазовой, фрагмент берцовой, 3 фрагмента плюсневых. Фрагмент стенки трубчатой кости с древним изломом по всему периметру является выпавшим осколком.

Первичная разделка представлена операциями по отделению бедренной (излом на тазовой) и разбиванием плюсневой кости для добычи костного мозга.

Ко вторичной разделке относятся следы, иллюстрирующие операцию извлечения костного мозга: нарезки на плечевой - подготовка к разбиванию, изломы на лучевой, плечевой, фрагмент диафиза плечевой и фрагмент стенки трубчатой кости - разбивание костей. Вместе с тем, нарезки на плечевой могут быть следами срезания мяса с этой кости.

Для Западного раскопа, в целом, характерна большая фрагментированность костного материала по сравнению с Центральным раскопом, где много целых костей или крупных фрагментов.

Как уже отмечалось, выборка костей со следами разделки из I-III условных горизонтов не отражает реальной картины, по имеющемуся материалу можно судить лишь о некоторых операциях по первичной и вторичной разделке.

Все нижележащие условные горизонты (IV-VII) дали массовый материал, где представлены свидетельства обоих этапов разделки.

В IV и V условных горизонтах есть данные по первичной и вторичной разделке. К первому этапу можно отнести следы снятия шкуры на пястных, нижней челюсти и фалангах; следы подготовки и разбивания пястных и плюсневых, отделение бедренной и сегментацию грудной клетки. Второй этап разделки представлен операциями по отделению спинного горба, срезанию мяса и добыче костного мозга.

В VI условном горизонте есть в основном свидетельства вторичной разделки: срезания мяса, отделения спинного горба, добычи костного мозга. Следы на ребрах и тазовой могли возникнуть как во время первичной, так и вторичной разделки. А вот следы резанья на коленной чашечке, бесспорно, относятся к начальным этапам разделки.

В условных горизонтах VII-VIII преобладают следы первичной разделки: обработка метаподиев, сегментация грудной клетки. Вторичная разделка достоверно документирована следами срезания спинного горба. Для этих условных горизонтов есть определение Лоуренса Тодда. Сезон гибели животных определяется им по стертости - прорезыванию зубов в пределах декабря.

В нижних горизонтах (IX-XIII) присутствуют следы первичной и вторичной разделки: добычи костного мозга из плюсневой и пястной костей, следы сегментации на тазовой и ребрах; а также добычи костного мозга из трубчатых костей (следы которой представлены древними изломами), и, возможно, срезания мяса с ребер.

В целом, на Западном раскопе следы разделки отмечены на одних и тех же типах костей: это ребра, остистые отростки, лопатки, тазовые, метаподии. Только в одном случае зафиксированы следы на бедренной, берцовой, грудине, суставной; в двух - на нижней челюсти. Следы на позвонках, плечевой, локтевой, лучевой не встречались.

При сравнении горизонтов от верхних к нижним (от IV к XIII) наблюдается уменьшение количества типов костей со следами разделочных повреждений: в нижних горизонтах преобладают фрагменты ребер и фрагменты стенок трубчатых костей с нарезками и древними изломами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании проведенного анализа костей со следами разделочной деятельности можно утверждать, что существуют некоторые отличия между участками костища и отдельными горизонтами залегания костей. Одним из факторов, обусловивших эти отличия, мог быть сезон проведения охотничьих операций.

Из 31-го образца, для которых Лоуренс Тодд определил сезон по стертости - прорезыванию зубов, 8 (7 экз. из раскопок 1935 года и 1 экз. из III горизонта Центрального раскопа) соответствуют ранней весне (март). В это время животные истощены после зимы и костный мозг не представляет собой гастрономической ценности, а мозг из метаподиев не пригоден для употребления в пищу. В VI условном горизонте За-

падного раскопа кости метаподий со следами разделки не зафиксированы. Поэтому можно осторожно предположить, что данный горизонт мог сформироваться после ранневесенней охоты.

Данные по стертости - прорезыванию зубов есть также для I горизонта прирезки Центрального раскопа (I экз.) - октябрь (этот же сезон определен еще для 6-ти образцов из раскопок 1935 года), а также для VII-VIII условных горизонтов Западного раскопа (4 экз.)-декабрь (и еще для 12-ти образцов из раскопок 1935 и 1949 годов). Осеннее и раннезимнее время - сезон, особо благоприятный для животных, их кондиции достигают своих наилучших значений. Мы можем предположить, что этим сезонам соответствуют I горизонт прирезки Центрального раскопа, VII-VIII горизонты Западного раскопа, и, возможно, V горизонт Западного раскопа.

В целом, можно с уверенностью констатировать наличие следов первичной и вторичной разделки на фаунистическом материале Центрального и Западного раскопов. Отличия между комплексами раскопов и горизонтов, по всей вероятности, можно объяснить разными сезонами охоты и, возможно, специализацией отдельных участков костяща.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бибилова В.И. О некоторых биологических особенностях первобытного зубра // Бюл. Моск. общества испытателей природы. Нов. сер. Отд. биол. 1950. Т.55, с.35-43.

2. Бибилова В.И., Старкин А.В. Характеристика остеологического материала из раскопок позднепалеолитического поселения Анетовка II (Приложение) // Станко В.Н., Григорьева Г.В., Швайко Т.Н. Позднепалеолитическое поселение Анетовка II. К., 1989, с.127-131.

3. Євсєєв В.М. Палеолітична стоянка Амвросіївка // Палеоліт і неоліт України. К., 1949. Т.1. Вип. 5, с.265-281.

4. Зубарева В.И. Опыт реконструкции ископаемого стада зубров // Автореф. дис... канд. биол. наук. К., 1948.

5. Краснокутский Г.Е. Охотничий промысел бизонов в позднем палеолите Северо-Западного Причерноморья // Автореф. дис... канд. ист. наук. К., 1992.

6. Кротова О.О., Сніжко І.А. Сліди утилізації мисливської здобичі в Амвросіївці // Археологія. 1993. №4, с.72-84.

7. Кротова А.А., Снежко И.А. Кости бизонов со следами древних изломов из Амвросиевки // Археологический альманах, №5. Донецк. 1996, с.139-146.

8. Леонова Н.Б. Планиграфическое исследование свидетельств утилизации охотничьей добычи на материалах верхнепалеолитической стоянки Каменная Балка II // КСИА №181. М., 1985, с.12-17.

9. Леонова Н.Б., Миньков Е.В. К вопросу об интерпретации Амвросиевского костяща - уникального памятника позднего палеолита Приазовья // Проблемы интерпретации археологических источников. Орджоникидзе. 1987, с.34-50.

10. Миньков Е.В. Охотничье хозяйство населения Северного Причерноморья в эпоху позднего палеолита (опыт реконструкции) // Автореф. дис... канд. ист. наук. М., 1991.

11. Пидопличко И.Г. Амвросиевская палеолитическая стоянка и ее особенности // КСИА АН УССР. К., 1953. Вып.2, с.65-69.

12. Станко В.Н., Краснокутский Г.Є., Старкин А.В. Деякі особливості структури поселень пізнього палеоліту (за матеріалами Анетівки II // Археологія Південного Заходу України. К., 1992, с.10-23.

13. Agenbroad L.D. The Hudson - Meng Site: an Alberta Bison Kill in the Nebraska High Plains. Washington. D. C.: University Press of America. 1978.

14. Binford L. R. Bones: Ancient Men and Modern Myths. New York. Academic Press. 1981.

15. Frison G.C. Prehistoric Hunters of the High Plains. New York. Academic Press. 1978

16. Kehoe T.F. The Gull Lake Site: A prehistoric Bison drive site in southwestern Saskatchewan. Milwaukee Public Museum. Publication in Anthropology and History. №1. 1973.

17. Krotova A.A. and Belan N.G. Amvrosievka. A Unique Upper Paleolithic Site in Eastern Europe. In: From Kostenki to Clovis: Upper Paleolithic - Paleo-Indian Adaptation, edited by Olga Soffer and N.D. Praslov. Plenum Press. New York. 1993. P.125-142.

18. Todd L. and Krotova A. Seasonality of Amvrosievka Bone Bed in Ukraine. In press.

19. Leonova N.B. and Min'kov E.V. Spatial analysis of faunal remains from Kamennaya Balka II. Journal of Anthropological Archaeology. New York. Academic Press. V.7. №2. 1988. P.203-230.

20. Wheat J.B. A Paleo-Indian Bison Kill. Scientific American 216(1). 1967. P.44-52.

21. Todd L.G., Hofman I.L., Schultz C.B. Seasonality of the Scottsbluff and Lipscomb Bison Bonebeds: implications for modeling Paleoindian Subsistence. In: American Antiquity, 55(4). 1990. P.813-827.

22. Zeimens G.M. Analysis postcranial Bison remains. In: The Agate Basin Site. A record of the Paleoindian Occupation of the North-Western High Plains. AP. 1982.

Статья поступила в редакцию в феврале 1999